

УДК 634.0.228:93/99

А. Р. ВАРГАС ДЕ БЕДЕМАР — ОСНОВАТЕЛЬ ЛЕСНОЙ ОПЫТНОЙ ДАЧИ ПЕТРОВСКОЙ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЙ И ЛЕСНОЙ АКАДЕМИИ (ТСХА)

Исполнилось 175 лет со дня рождения Альфонса Романовича Варгас де Бедемара. Он родился 29 октября 1816 г. в имении своего отца, министра, близ г. Гельзингера (в Дании). Потомок старинного испанского аристократического рода, граф.

Общее образование Альфонс Романович получил в Плене и Киле (Голштиния), затем изучал лесные науки в Тарандской академии (Саксония), после чего в звании яхт-юнкера занимался практической деятельностью в Дании.

В 1841 г. в возрасте 25 лет Варгас появляется в России, которая стала его второй родиной. В этом же году приказом министра государственных имуществ Варгас допускается к слушанию лекций в Петербургском межевом и лесном институте. Имея солидную подготовку, он успешно осваивает преподаваемые в вузе дисциплины и в апреле 1843 г. производится в прапорщики корпуса лесничих и откомандировывается в Лисинское учебное заведение для практических занятий. Осенью 1843 г. его назначают в офицерский класс Лесного и межевого института, который он оканчивает весной 1844 г. в чине подпо-

ручника и ему присваивают звание запасного лесничего. Первые пять лет Варгас работает по лесоустройству в Петербургской, затем в Тульской и Симбирской губерниях.

Еще во время практики в Лисинском учебном заведении он проводил исследования запаса и прироста лесов в Тульской губернии, составил первые таблицы хода роста дубовых, липовых, березовых и осинных насаждений. Результаты изучения в 1846 г. были опубликованы в «Лесном журнале» (№ 1 и 2). В 1850 г. в этом же журнале (№ 39—44) печатается работа Варгаса об исследованиях лесов Сим-

бирской губернии. В 1848 г. сначала в «Лесном журнале» (№ 45, 47—49), а затем в 1850 г. отдельной книгой выходят его «Исследования запаса и прироста лесонасаждений С.-Петербургской губернии». Во введении Варгас подчеркивал, что составленные в Западной Европе опытные таблицы не могут служить пособием для лесной таксации в С.-Петербургской и смежных с нею губерниях. Это и побудило его отказаться от заграничных образцов и составить местные, более удобные для практики опытные таблицы хода роста, позволяющие отобразить особенности роста русских лесов. К сожалению, о методике сбора и обработки полевых материалов автор почти ничего не пишет. Пробные площади, количество которых неизвестно, закладывались в наиболее полных, без следов какой-либо порубки, чистых одноярусных насаждениях сосны, ели, березы. Таблицы были составлены по классам добротности (современным классам бонитета), каждый из которых характеризовался средним ежегодным приростом древесины определенной породы на десятине (1,09 га) полного насаждения и специфическими признаками почвы. Для сосны, ели и березы было установлено по пять классов добротности.

Следует отметить, что классификация насаждений по классам добротности, разработанная и использованная Варгасом в ряде губерний, имела некоторые недостатки. Так, в ней нечетко разделялись классы между собой по почвенным признакам и подчас разные классы добротности характеризовались почти одинаковыми почвами (свежая черноземно-суглинистая почва и свежий черноземный суглинок для II и III классов добротности лесов Самарской губернии). Вместе с тем в один класс часто объединялись почвы, различные по своим свойствам

и качествам: в V класс для сосновых лесов Петербургской губернии попали глина, песок, торф, дресва (гравий, крупный песок) и галечник, в IV — суглинок, песок и щебенистая почва. Выделенные по производительности классы не всегда имеют четкие границы, последние часто перекрываются по своим значениям. Однако эти недостатки не снижают несомненных достоинств таблиц Варгаса, проверенных многолетним опытом их практического использования в лесах европейской части России. Попытка установить связь производительности насаждений с условиями местопроизрастания явилась прообразом будущего учения о типах леса Г. Ф. Морозова и его учеников. Весьма непостоянное число стволов в насаждениях, отмечал автор таблиц, наиболее характерно для молодых древостоев, меньше — для спелых на лучших почвах.

Варгас пришел к выводу, что с ухудшением качества почвы увеличивается число стволов на единицу площади. Эта важная закономерность, отмеченная ученым, нашла подтверждение в дальнейших исследованиях хода роста насаждений как в нашей стране, так и за рубежом. Он составил таблицы наибольших, наименьших и средних из трех измерений видовых отношений (современных видовых чисел), уменьшающихся с увеличением высот деревьев в насаждениях.

В 1846 г. Варгас занимался устройством лесов Гатчинского дворцового имения. В 1847 г. в чине поручика он перешел на службу в департамент уделов на должность учебного-лесовода, а затем был избран членом совета. В 1849 г. Альфонсу Романовичу поручается заведование лесами Царскосельской государственной вотчины. Здесь под его руководством были проведены работы по осушению болотистых участков с по-

мощью осушительных канав и искусственному облесению сосной и лиственницей пустошей в Вандомской лесной даче.

В 1862 г. Варгас приглашается для устройства Лесной опытной дачи в Петровскую земледельческую и лесную академию. Была сделана подробная геодезическая съемка площади, составлен план в масштабе пять сажен в дюйме (53,2 м в 2,54 см). Массив дачи был разделен на 14 кварталов протяженностью с севера на юг в среднем 511,2 м и с запада на восток — 426 м, т. е. площадью 21,9 га, кроме крайних кварталов. В каждом квартале произведена подробная таксация, выделены участки путем обхода их прямыми линиями, на их углах поставлены столбики. Таксационные работы проводились по общепринятой тогда в России методике для лесов I разряда. Варгас указывал, что «...дача должна служить образцом устройства». Обо всех проведенных работах и планах он сделал обстоятельный рукописный отчет под названием «Таксация лесной дачи Петровской земледельческой академии» (281 с, 1863 г.), во введении которого подчеркивалось, что дачу надо привести в такое состояние, чтобы она «...могла бы всегда служить образцом рациональных приложений науки лесоводства и чтобы учащиеся в академии могли в ней на деле изучить технические приемы лесного хозяйства». Прежнее хозяйство на даче велось без плана и расчета. Рубки проводились сплошные и выборочные. Наиболее хищнические рубки, по мнению Варгаса, проведены около 50 лет назад, когда была вырублена почти половина лесного массива дачи, что было связано с восстановлением жилищ после нашествия французов в 1812 г., а в дальнейшем — с действиями московского аптекаря П. А. Шульца, которому с 1828 по

1861 г. принадлежали имение Петровско-Разумовское и Лесная дача.

В дальнейшем размер пользования лесом стал меньше, в основном проводились выборочные рубки. На значительных площадях образовались разновозрастные насаждения. По данным Варгаса, собственно лесная площадь дачи в 1862 г. составила 257,12 га; под лес было занято 199,41 га, под покосы — 45,32, неудобные земли — 12,39 га. Господствующей породой в лесфонде была сосна в виде чистых и смешанных насаждений, составлявших 0,45 (45 %) всей лесной площади (114,09 га). Насаждения распределялись в 4 возрастных классах: I (1—15 лет) занимал 30 % всей лесопокрытой площади, II (16—30 лет) — 31 %, III (31—45 лет) — 38 % и IV — (46—60 лет и более) — всего 1 %. 100-летние деревья и старше встречались только небольшими островками и единично. Варгас считал главной породой дачи и в будущем сосну, поскольку для ее успешного роста здесь были благоприятные почвенно-климатические условия. Основываясь на «...подробных исследованиях прироста наиболее полных насаждений сосны», которые, к сожалению, не приводятся в отчете, Альфонс Романович предложил установить классификацию почв дачи по преобладающей породе, т. е. по сосне, и принять три класса добротности: I — суглинок с крупным песком и камнями, свежий и черноземистый при ежегодном среднем приросте полных сосновых насаждений 200—240 фут³ на десятине (5,7—6,8 м³); II — суглинок с лесным крупным песком, но довольно рыхлый и свежий, средний прирост 160—200 фут³ (4,5—5,7 м³); III — суглинок с мелким песком, плотный и сухой, средний прирост 130—160 фут³ (3,7—4,5 м³).

Выбор главной породы сделан Варгасом правильно, это подтверждается характеристиками лесного фонда дачи, сделанными при таксации насаждений в 1887, 1915, 1935, 1945, 1955, 1962 гг. и при лесоустроительных работах в 1986—1987 гг.

В настоящее время *сосновые* насаждения составляют 34 % лесопокрытой площади (78,4 га) с иным, чем раньше, распределением по 20-летним классам возраста. Преобладают насаждения VI (32,98 га) и V классов (22,35 га). На эти два класса возраста приходится 70,6 % общей площади сосняков. Средний возраст насаждений 100 лет, средний класс бонитета 1,7, причем преобладают насаждения II (54,64 га) и I классов (15,21 га).

Березовые насаждения в период работы Варгаса были распространены на площади 49,67 га (19 % всей удобной лесной почвы) с относительно равномерным распределением по группам возраста: I класс — 31 %, II — 37 % и III класс — 32 %. Береза произрастала почти повсеместно на вырубках вместе с сосной и осиной, но только на свежих и рыхлых почвах, а на твердых и сухих она рано угнетается в сосновых насаждениях. Варгас считал, что «...не будет выгодно оставлять березняки на корню старше 45 лет». Это утверждение более всего относится к порослевым насаждениям, возобновившимся из старых пней берез, дающих слабые отпрыски и поражаемых очень рано сердцевинной гнилью. Березы же, выросшие из семян, отмечал Варгас, сохраняют на хорошей почве в течение 100 и более лет хорошою древесиной. Это положение, однако, не подтвердилось конкретным примером. В настоящее время березой занято 50,3 га, т. е. 21,4 % всей лесопокрытой площади. Преобладают насаждения IV—V классов

возраста (более 72 %), причем 36,55 га относятся к Ia классу бонитета.

Дуб в 1862—1963 гг. занимал 0,06 части (6 %, 16,37 га) лесной площади. На многих покосах встречались изреженные разновозрастные дубовые насаждения, в которых преобладали старые деревья (100—200 лет). Молодняков не было и не могло быть, так как в дубовых насаждениях повсеместно косили траву, с которой срезали все всходы и подрост. В насаждениях было много суховершинных, дупловатых стволов дуба с большим количеством морозобоин. Сохранение этих насаждений, справедливо считал Варгас, экономически невыгодно. Их следует вырубить и освободившуюся площадь занять насаждениями из сосны и березы. Вместе с тем Альфонс Романович отмечал, что качество почвы в кварталах 10—13 благоприятно для роста дуба. Основную причину неудовлетворительного его роста Варгас видел в том, что значительная часть деревьев произошла от отпрысков старых пней и находилась в заглушении. Примером постепенной смены сосны дубом может служить постоянная пробная площадь, заложенная Варгасом в 1862 г. в чистом сосняке естественного происхождения в возрасте 39 лет (проба А, кв. 14). Дубовый подрост появился под пологом 50—60-летнего сосняка и находился почти 30 лет в угнетенном состоянии. В 1903 г. дубовый подрост в возрасте 20 лет перешел во II ярус, а сосняку в это время было уже 80 лет. В последующие 40 лет участие дуба в составе насаждения быстро увеличивалось и к 1950 г., когда сосне было 127, а дубу 67 лет, сформировалось уже дубовое насаждение с единичной примесью сосны. К 1955 г. его запас в возрасте 72 лет составил 200 м³/га при среднем диаметре стволов 27 см.

К сожалению, в 1900 г. при проведении железной дороги часть пробы попала в полосу отчуждения, а в 1955 г. проба была закрыта.

Наиболее старым насаждением со значительным участием в нем дуба является постоянная проба М в квартале 11. До 1862 г. участок представлял собой сенокосное угодье (луг), на котором росли единичные дубы и сосны. В 1877 г. проф. М. К. Турский заложил здесь среднее хозяйство с маяками дуба и сосны в возрасте 120—170 лет, березы — 80—90 лет. Ярус I имел полноту 0,5. Во II ярусе росли липа, вяз, клен, береза и дуб. С целью улучшения роста II яруса наиболее старые и больные деревья дуба и сосны были вырублены. У оставшихся деревьев обрезаны сухие нижние сучья. В 1878 г. была сделана посадка 4—6-летних саженцев липы, клена остролистного, ясеня американского, вяза и различных кустарников из расчета 2000 шт/га. В 1881—1883 гг., а затем в 1902 г. произведены дополнительные посадки тех же пород, а также ольхи, дуба, граба и клена. Для улучшения роста посадок в 1890 и 1905 гг. были вырублены перестойные и старые деревья сосны. Уже в 1892 г. М. К. Турским было отмечено массовое появление дубовых всходов. Урожай желудей в 1914 г. оказался настолько значительным, что в 1915 г. Н. С. Нестеров констатировал «несметное количество всходов дуба». Обильный урожай дуба наблюдался и в 1928 г., а в 1930 г. В. П. Тимофеев произвел первый прием группово-выборочной рубки с вырубкой 25 % общего запаса. В 1962 г. он заложил на участке постоянную пробную площадь. А. Н. Поляковым, восстановившим в 1987 г. эту пробу на площади 1,54 га с нумерацией 522 деревьев, установлено, что это одноярусное насаждение в возрасте 250 лет (по

дубу) состава 4Д5Лп1Бед,В,Кл II класса бонитета со средним диаметром дуба 64,5 см, средней высотой 29,3 м, полнотой 0,83 и запасом 427,5 м³/га. Это старейшая и наибольшая по величине постоянная пробная площадь дачи.

Для ознакомления учащихся со способами разведения дуба Вегас в своем плане предусматривал вести на площади 23,4 га низкоствольное дубовое хозяйство, однако в дальнейшем это предложение не получило развития. Площади под дубом в последующем уменьшались, и в 1915 г. дубовыми насаждениями в даче было занято всего 12,1 га. Однако после запрещения сплошных рубок в 1929 г. и после засухи 1938—1939 гг., приведшей к массовому выпадению еловых насаждений и ухудшению состояния сосновых, площади посадок под дубом стали увеличивать. В последнее время дубовые насаждения в лесном фонде дачи занимают второе место — 56,98 га, или 27 %, причем преобладают насаждения V—IV классов возраста (44,72 га, или 78,5 %), средний возраст 86 лет, II—III класса бонитета (48,22 га, или 84,6 %).

Ель. При характеристике насаждений Вегас отмечал, что ель — весьма редкая порода на даче. Она встречается только в виде подростка и единичных деревьев незначительных размеров в возрасте 40—50 лет. Это вызвало у него удивление, так как в подзоне смешанных хвойно-лиственных лесов природные условия были благоприятны для ели. Отсутствие ели в составе насаждений Альфонс Романович объяснял тем, что в условиях Московской губернии примерно один раз в 50 лет наблюдаются засушливые годы и сильные морозы, приводящие к гибели этой породы. Он считал, что для роста и развития ели требуется рыхлая, очень свежая и плодородная почва, поэтому она «...не мо-

жет быть разведена на даче в большом размере». Несмотря на эти доводы, в последующем до 1938 г. производились посадки семян и саженцев ели в возрасте 1—7 лет разной густоты (от 2,4 тыс. в кв. 8, проба Е до 30 тыс. шт/га в кв. 11, проба А₃) в основном под цилиндрическую лопату. Посевы велись только в опытном порядке. Наиболее продуктивные и устойчивые оказались сложные по форме ельники из 3—4-летних саженцев при первоначальной густоте около 4 тыс. шт/га. К 1887 г. еловыми насаждениями была занята площадь 31,6 га, а к 1935 г.— 39,1 га, что составляло 17,2 % лесопокрытой площади дачи.

Проф. В. П. Тимофеевым была составлена сокращенная таблица хода роста ели, которая позволила установить успешный рост еловых насаждений сначала (в 20 лет) по II, затем (25—30 лет) по I, а далее до 55 лет даже по Ia классу бонитета с высокими физико-механическими свойствами древесины. Но после засухи в 1938—1939 гг. наступило массовое усыхание ельников. К 1955 г. уже не сохранилось насаждений с преобладанием ели в составе древостоя. В настоящее время имеется всего 7 постоянных проб с участием ели, причем только две из них с долей участия 2/10, а пять — 1/10 общего запаса древостоя. На 19 пробах ель встречается единично, причем только на одной — во II ярусе. Успешный рост ели ограничивают не только периодически повторяющиеся засухи, о чем писал Варгас, но и сильное загрязнение городского воздуха копотью, пылью, сернистым газом. И все же, по нашему мнению, в смешанных и сложных древостоях, в окружении лиственных пород и при затенении почвы различными кустарниками в защищенных от вредных городских воздействий

участках возможен успешный рост ели в виде посадок.

Осина. В период работы Варгаса на даче под осиной было 19,3 га (0,06 части лесной площади, или 6 %). Она появлялась после вырубki на лесосеках, предпочитая очень рыхлую и влажную почву. Преобладали спелые насаждения. Более 50 % стволов в 45-летних осиновых насаждениях было поражено сердцевинной гнилью. Такие насаждения, считал Альфонс Романович, необходимо вырубать, что и было сделано в последующие годы. В настоящее время осина представлена всего одним участком площадью 0,08 га.

О *липе* мелколистной и *клене* остролистном Варгас писал, что они встречаются только «...в виде кустарников на более свежих и хороших почвах». Эти породы в прежние времена имели большое распространение, но уже в некрупных размерах истреблялись, так как использовались на различные столярные и токарные поделки.

Спустя 100 лет, в 1962 г., было описано 0,96 га чистых насаждений липы (1,16 га) и с примесью сосны, дуба, лиственницы и березы (53,76 га, или 24,1 %, лесопокрытой площади). В подросте липа встречались в 11 кварталах на площади 90 га. В настоящее время она остается важной сопутствующей породой и встречается с разной долей участия в насаждениях, где преобладают сосна и дуб, на площади 5,52 га. Липа естественного происхождения произрастает на 65 постоянных пробных площадях с участием от 0,1 (32 пробы) до 0,6 в общем запаса насаждений. Наиболее старые деревья липы произрастают в кварталах 8 и 11. Так, пробы 3, i, K в квартале 8 были заложены М. К. Турским в 1897 г. в 97-летнем сосновом насаждении естественного происхождения с незначительной примесью березы 60—

70 лет. К 1962 г. эти пробы были представлены одиночной сосной в I ярусе, а II ярус состоял из липы и дуба. В дальнейшем липа перешла в I ярус и в настоящее время является преобладающей породой, достигнув 160-летнего возраста. Она образовала чистое и смешанное сложное и смешанное простое насаждение. Так, проба 3 характеризует чистое насаждение в I ярусе и смешанное во II с участием четырех пород II класса бонитета с высокими полнотой и запасом в I ярусе. На пробе i в I ярусе, состоящем из трех пород, господствующее положение занимает липа, перешедшая в основной полог из II яруса (состав I яруса 8Лп1С1Д, полнота 0,65, запас 303,9 м³/га). Во II ярусе доля участия липы незначительна, а преобладающей породой является вяз. На пробе К сохранилось несколько старых деревьев сосны в удовлетворительном состоянии, а липа и дуб перешли во II ярус и образовали смешанное одноярусное насаждение с полным преобладанием липы (состав 9Лп1Дед.С, В, Б), II класса бонитета и средними полнотой и запасом (соответственно 0,6 и 336,3 м³/га).

Примером хорошего роста липы сначала во II, а затем в I ярусе являются пробы Б₁₋₆ в квартале 11, где в 1877 г. был произведен опыт разведения сосны посевом семян и посадкой однолетних сеянцев и 3-летних саженцев. Под полог сосны на всех шести секциях, когда посадкам было 47 лет, налетели семена липы, которая образовала благонадежный II ярус. В дальнейшем липа перешла в I ярус. В настоящее время это одноярусные высокополнотные насаждения 110—113-летнего возраста, II—III классов бонитета с запасом 490—562 м³/га и со значительным участием липы в составе древостоев (от 5/10 до 8/10).

Посадка липы в числе других пород производилась в 1878, 1902 и 1918 гг. на уже упоминавшейся выше пробе М квартала 11. Здесь же во II ярусе произрастала липа естественного происхождения. К настоящему времени липа на этой пробе почти целиком представлена в I ярусе и составляет при трех породах 5/10 общего запаса древостоя.

Из 18 видов *кленов*, которые испытывались на даче после работ Воргаса, наиболее перспективными в лесоводственной культуре показали себя местный клен остролистный, а также дальневосточные виды — клены маньчжурский, зеленокорый и Гиннала. Из них наибольшее распространение получил клен остролистный. В насаждениях он является преобладающей породой II яруса (13,27 га, или 47,7%), причем в сосняках его доля составляет 71,3%. На постоянных пробных площадях клен представлен только 2/10 общего состава древостоя (7 проб) и 1/10 (16 проб). Во II ярусе только 7 проб имеют состав 10Кл, а остальные 22 пробы — с меньшей долей участия клена. Из 77% площади насаждений дачи, где выявлен подрост, клен остролистный составляет 62%. Он заглушает подрост хвойных пород.

О *лиственнице*, *сибирском кедре* и *пихте* Воргас писал, что возможность их разведения «...нужно предоставить опытам будущего времени». При этом он подчеркивал, что кедр и пихта, требующие свежей и очень плодородной почвы, не следует разводить на даче на значительных пространствах. Этот прогноз полностью оправдался, и к настоящему времени на даче сохранилось лишь несколько деревьев этих пород. Что же касается *лиственницы*, которая, по словам Альфонса Романовича, «...составит драгоценную примесь сосновым насаждениям», то

она была введена на даче в лесоводственную культуру проф. В. Т. Собичевским в 1875 г. в виде посадки 5-летних саженцев лиственницы Сукачева с 4-летней елью (пробы Ж₃ и Е₅, кв. 7). В 1876 г. были высажены 5-летние саженцы лиственницы европейской (форма судетская) с вязом, елью и дубом (проба П, кв. 7). Несмотря на то, что лиственницу высаживали в значительно меньшем количестве, чем другие породы, она в процессе роста вытесняла последние и показывала высокую продуктивность. В дальнейшем было испытано 13 видов и форм лиственницы, из которых наиболее устойчивыми, высокопродуктивными оказались лиственница европейская (формы судетская, польская, шотландская и ширококочешучатая), сибирская и Сукачева. По данным лесоустройства 1986—1987 гг., высокобонитетные насаждения с преобладанием лиственницы занимают четвертое место в лесном фонде дачи на площади 32 га с общим запасом древесины 10435 м³.

Постоянные пробные площади (их 37), характеризующие культуру лиственницы, представляют чистые, смешанные простые (по 16 проб каждой категории) и смешанные сложные насаждения (5 проб). Из них 6 проб относятся к Ib, 22 пробы — к Ia, 7 проб — к I и только 2 пробы — ко II классу бонитета. Это высокополнотные (20 проб имеют полноту 1,0 и выше) древостои со значительными запасами древесины, причем 18 проб относятся к VI классу (101—120 лет) и 16 проб — ко II и III классам возраста (21—60 лет).

При «возвращении леса», т. е. при его возобновлении, Варгас оставлял место для естественного возобновления сосны, березы и осины, однако считал, что «...гораздо выгоднее тотчас на вырубке производить по-

садки леса». Он отдавал предпочтение посадкам перед посевами. Лесоводы последующих поколений учли эти предложения первого лесоустроителя дачи.

Основной метод лесовосстановления в виде посадок полностью себя оправдал, что подтверждается многочисленными посадками из различных видов древесных пород, сделанными под руководством и при участии профессоров В. Т. Собичевского, М. К. Турского, Н. С. Нестерова, Г. Р. Эйтингена, В. П. Тимофеева. В настоящее время из 155 постоянных пробных площадей только две характеризуют культуры, созданные в 1877 г. проф. М. К. Турским посевом семян сосны (пробы Б₃ и Б₆, кв. 11).

На основании 20-летних исследований проф. Г. М. Турский пришел к выводу, что посадки однолетними сеянцами и 3-летними саженцами имеют заметные преимущества по сравнению с посевами сосны.

В отчете «Таксация лесной дачи Петровской земледельческой академии» Варгас подчеркивал, что «...владение лесами убыточно для частной и мелкой промышленности, но цели Земледельческой академии как государственные стоят выше коммерческих расчетов». Эти пророческие слова Альфонса Романовича сбылись, когда Лесная опытная дача ТСХА стала старейшим в Европе, уникальным музеем лесоводства под открытым небом.

Варгас де Бедемар заложил 16 постоянных пробных площадей в сосново-березовых насаждениях естественного происхождения, положив тем самым начало изучению смешанных насаждений в России. Только в 1905 г. на съезде немецких опытных станций проф. А. Шваппахом было предложено приступить к исследованию смешанных насаждений, причем статья носила характер предварительного сообщения.

(Schwappach A.— Zeitschrift für Forst und Jagdwesen, Heft 5, 1909). К сожалению, материалы Варгаса о постоянных пробных площадях не приведены в отчете, а из 16 проб к настоящему времени сохранилось только 2, восстановленные А. Н. Поляковым в 1987 г. (кв. 3, пробы Е и Ж).

В 1867 г. издается «Записка об осмотре западного черноморского берега Закавказского края», в которой Варгас дает общие физико-географические сведения о крае: климате, почвах и растительности. В 1870 г. департамент уделов поручает Альфонсу Романовичу заняться облесением Ставропольского удельного имения. В 1871 г. были подобраны свободные участки в Янкульских и Медвеженских степях, на которых осенью того же года было посажено более 3200 дичков самосева. Варгас в своем рапорте подчеркивал, что разведение леса в степях является одной из самых трудных задач лесоводства и что эту задачу надо решать с особой осторожностью. Вначале он считал, что создавать культуры можно только посадкой саженцев, имеющих глубокую корневую систему, и использовать для этого белую акацию и тополя, выращиваемые в питомниках. Из-за отсутствия необходимого ухода значительная часть культур погибла. В рапорте в ноябре 1873 г. ученый обращал внимание на необходимость разведения дуба, а в последующие годы рекомендовал в зависимости от местных условий, кроме посадки, и посев дуба. В докладе департаменту уделов в 1876 г. Варгас отмечал, что в крае, где прежде не занимались степным лесоразведением, преодолены первые трудности.

В 1875 г. Альфонс Романович был назначен на пост главного распорядителя лесной части департамента уделов, который он занимал вплоть до 1882 г., когда совет департамента был упразднен, что и заставило Варгаса уйти в отставку в чине тайного советника.

В 1849 г. Альфонс Романович избирался членом Императорского географического, в 1850 г.— членом Вольного экономического общества, в 1856 г.— членом ученого совета Министерства государственных имуществ, а в 1857 г.— членом Комитета лесоводства при Московском сельскохозяйственном обществе.

В 1877—1879 гг. он был председателем совета С.-Петербургского лесного общества. В марте и апреле 1892 г. в связи с 50-летием успешной лесоводственной деятельности в России ученый был избран почетным членом С.-Петербургского и Московского лесных обществ. За заслуги в области лесного хозяйства Варгас де Бедемар был награжден семью российскими орденами, а также командорским крестом ордена Денеброга указом датского короля.

20 июля 1902 г. А. Р. Варгас скончался в возрасте 86 лет и был похоронен в г. Павловске (под Петербургом).

Основатель Лесной опытной дачи Петровской академии, выдающийся деятель лесной таксации и лесоустройства, А. Р. Варгас де Бедемар навсегда вписал свое имя в историю русской лесной науки и практики.

**Н. Г. ВАСИЛЬЕВ,
О. А. САВЕЛЬЕВ,
А. Н. ПОЛЯКОВ.**